

По месту находки и краткому перечислению должностных лиц надпись скорее всего надгробная (с подразумеваемым словом *σῆμα*). Перед нами имена членов коллегии, возглавлявшей приходную часть, очевидно, Боспорского государства и состоявшей из трех членов: Гиацинта, Сократа и Милесия. Первое имя поставлено впереди и написано крупными буквами того же стиля, что и вся надпись. Имена Сократа и Милесия написаны несколько более мелкими буквами. Возможно, что Гиацинт—председатель коллегии, а Сократ и Милесий—его помощники. Характерно, что имена этих граждан без отчества. Возможно, что перед нами имена вольноотпущенников. Чрезвычайно важно упоминание в надписи специального финансового аппарата, ведавшего приходной частью: в Танаисе была специальная должность *προσδοκός*—доходчик, чиновник, ведавший доходами; в Херсонесе упоминается должность *ἐπιμελητής τασῶν τῶν κοινῶν πόλεως*, на которую был выбран некий гражданин, выручивший государство в момент угрозы тирании (IosPE, I (2), № 355, 21).

Ю. Марти

Трипольское поселение у Владимировки

(Раскопки 1940 г.)

Исследования трипольской экспедиции, проводившиеся за последние годы в Киевской области, в значительной степени по-новому осветили вопрос о родовых поселениях и жилищах, существовавших в III—II тысячелетиях до н. э. на территории Украины. Особенно интересными оказались результаты раскопок двух трипольских поселений—Коломийщина I и II, близ сел. Халепье, Обуховского района¹.

В результате намечившихся выводов получила предварительное разрешение также и основная проблема периодизации трипольских памятников.

На поселении Коломийщина II, хронологически более раннем, обнаружены грушевидной формы сосуды, поверхность которых покрыта углубленным спиральным орнаментом. Керамика такого типа характерна для ранних трипольских поселений—у сел. Веремья, Щербаневка, Пьянишково и др. («культура А», по В. Хвойко). В более позднем поселении—Коломийщина I—керамический материал оказался иным, близким к сосудам из другой группы Трипольских поселений у сел. Жуковцы, Халепье и др. («культура В», по В. Хвойко). На Коломийщине I наиболее распространенными оказались «кратерообразные» и «двухконусные» сосуды с углубленной ленточной орнаментацией. Кроме того, здесь же встречались сосуды, принадлежащие к так наз. «шаровидным амфорам», характерные для средневропейской Schnurkeramik. Обнаружение «амфоры», почти тождественной с тюрингскими и моравскими, в Поднепровье дает твердую хронологическую дату для поселения Коломийщина I, близкую к датировке обширного круга средневропейских памятников эпохи ранней бронзы.

В 1940 г. раскопки Трипольской экспедиции были поставлены в одном из южных районов распространения культуры—в Побужье, на Уманьщине.

Древний поселок у сел. Владимировки (Подвысоцкого р., Кировоградской обл.) расположен на правом высоком берегу реки Синюхи (левый приток Буга) при впадении в него с правой стороны ручья Бондаревки. По обе стороны последнего расположилось современное село Владимировка (Бураковка)².

¹ Т. С. П а с с е к, Исследования Трипольской культуры в УССР за 20 лет, ВДИ, 1938, № I (2), стр. 261; е е же, Трипольская археологическая экспедиция в 1938 г., ВДИ, 1939, № 1(6), стр. 268; е е же, Новые открытия Трипольской археологической экспедиции в 1939 г., ВДИ, 1939, № 4(9), стр. 186; Е. Ю. К р и ч е в с к и й, К вопросу о климате в эпоху существования трипольской культуры в связи с конструкцией жилищ, «Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода», № 6—7, АН СССР, 1940; е го же, Трипольские площадки, «Советская археология», VI, 1940. Ср. «Отчеты Трипольской экспедиции и новые открытия по трипольской культуре» в сборнике статей «Трипольська культура», Київ, т. 1, 1941.

² Работы экспедиции были организованы Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра АН СССР совместно с Институтом археологии АН УССР и Умань-

Поселок у Владимировки является самым большим из известных трипольских поселений. Уже в первый год работы здесь открыто 154 жилища, тогда как на Коломыйщине I за несколько лет раскопок стало известно всего 39 жилищ, а на Коломыйщине II—15.

Открытые во Владимировке жилища занимали огромную территорию, тянущуюся от реки Синюхи с севера на юг на 900 м и с запада на восток на 800 м, причем на востоке границы древнего поселения прослеживаются и в пределах современного села. Жилища, как это было отмечено и ранее для трипольских поселений, располагались в пределах круга или несколько вытянутого овала. В текущем году территория поселка могла быть обследована лишь частично. Он был густо заселен в древности, и на некоторых участках, ближе к реке, жилища располагались в пять ярусов. По аналогии с поселениями Киевщины, где жилища размещались концентрическими кругами, можно предположить, что и здесь поселок разрастался в пределах нескольких кругов. Жилища находились друг от друга на чрезвычайно близком расстоянии, в 2—4 м, и были ориентированы по длине к центру поселений. Долгое время было обитаемо древнее поселение. Постепенно разрастался родовой коллектив, увеличивалось число домохозяйств, расширялись границы поселения. Отсюда исключительно интересной представляется задача открыть здесь стратиграфически последовательное чередование культурных слоев и выявить разновременные жилища.

В текущем году работы экспедиции были сосредоточены на поселениях в нескольких пунктах. Большой раскоп, заложенный на плато в центральной части, дал остатки трех наземных жилищ (так наз. «площадок»¹). Глинобитные остатки одного из них (№ 3), вскрытые в 1940 г., залегали в черноземе на глубине 0,40—0,50 м и представляли собой прямоугольную в плане постройку. Общая длина—14,30 м, ширина—4,5 м. Ориентировано жилище с юго-востока на северо-запад. По сравнению с киевскими оно должно быть отнесено к категории построек среднего размера. Поперечная перегородка разделяла его на две жилые камеры: юго-восточную в 7,7 м длиной и северо-западную—в 6,6 м. В каждой из них находилось по одной печи (2×2 м в основании), причем к печи в северо-западной камере примыкало прекрасной сохранности четырехугольное возвышение (2,6×2,1 м), вероятно являвшееся лежанкой.

Несмотря на большую общность в приемах трипольского домостроительства, жилища во Владимировке имеют ряд своеобразных черт. В основании их, поперек постройки, укладывались плахи расколотого дерева; поверх них хорошо заровненная «вальковая» обмазка из глины с примесью половы до 0,1 м толщиной образует пол. Весь этот деревянно-глиняный настил обжигался кострами, наложенными сверху. Обратная сторона обмазки сохраняет резкие отпечатки дерева;

Плитчатой обмазкой (из глины без всякой примеси), обычной для трипольских жилищ на Киевщине, оказалось облицованным лишь построенное в основании из «вальков» возвышение—лежанка близ печи. Из плитчатой же обмазки вылеплены и оба жертвенника в доме.

Новым и характерным является и полное отсутствие у краев постройки остатков нижних частей стен, а также следов обугленных столбов внутри дома. Все это затрудняет пока возможность полностью реконструировать новый тип трипольского дома. В связи с этим интересные наблюдения сделаны над современными строительными приемами, существующими в с. Владимировка.

ским краевым музеем и проводились под моим руководством. Кроме раскопок у сел. Владимировка, экспедиция в 1940 г. провела рекогносцировочные раскопки еще на двух поселениях: у сел. Красноставка, Маньковского р., Киевской обл. (отрядом руководил Е. Ю. Кричевский) и у сел. Городск, Коростышевского р., Житомирской обл. (отрядом руководил М. Л. Макаревич).

В работах экспедиции приняли участие научные сотрудники: Н. Л. Кордыш, М. К. Якимович, художник В. В. Селиванов и студенты-практиканты Ленинградского ун-та—Т. Д. Родионова и Н. Г. Венецианова, и Киевского—А. П. Черныш.

¹ В 1936 г. экспедицией здесь было раскопано жилище № 1, в 1939 г.—жилище № 2. Раскопки жилища № 3 были проведены под наблюдением Н. Л. Кордыш.

Здесь, в степной местности, почти совершенно лишенной леса, большинство современных украинских хат выстроены без применения дерева. Отсутствуют обычные деревянные столбы в стенах и опорные центральные столбы внутри дома. Стены хаты от самого основания и на всю высоту выкладываются из крупных саманных кирпичей (глина с примесью соломы), высушенных на солнце и не обожженных¹. Толщина такой стены доходит до 0,40 м. В верхних кирпичах стены делаются округлые выемки—пазы, в которые вкладывают горизонтальные балки наката потолка или укрепляют стропила перекрытия. Печь и дымоход в постройке тоже делают не обычным способом: их возводят из деревянного плетеного каркаса, обмазанного со всех сторон глиной. Довольно легкая крыша покрывается соломой и затем иногда обмазывается слоем глины.

Эти этнографические параллели делают понятным отсутствие опорных столбов в стене и внутри в трипольском доме.

Наиболее характерной чертой владимировского жилища, отличающей его от трипольских жилищ в других районах, является наличие в доме крестообразных жертвенников. Они вылеплены всегда из хорошего сорта глины, без всякой примеси и тщательно заглажены на поверхности. Жертвенник имелся в каждой камере, был построен непосредственно на полу и возвышался над ним на 0,20—0,25 м. Концы—округлые и орнаментированы мелкими углубленными полосками, образующими концентрические круги. Изображения такого же крестообразного возвышения-жертвенника известны и на двух трипольских моделях из Попудни и Сушковки².

Схема креста в спиральном орнаменте трипольской керамики встречается довольно часто, но обычно не как господствующий сюжет, а как дополнительный элемент. В Средиземноморье, в частности на Крите, среди предметов культа хорошо известен серого мрамора крест, который Эванс нашел в тайнике под полом одного из дворцовых помещений, где были также спрятаны и три замечательные фаянсовые статуэтки, известные под именем «Богинь со змеями»³.

Не мало новых материалов было открыто в процессе раскопок остальных жилищ во Владимировке. Так, в жилище № 5 найдены девять больших комков из слабо обожженной глины, представляющих собой заготовки для лепки сосудов. Нахождение этих заготовок в доме еще раз подтверждает предположение, что лепка сосудов в то время производилась каждым домохозяйством. Скорее всего и обжиг сосудов происходил не в специальных гончарных печах, а в печи жилища. В жилищах № 6 и 7 найдены интересные двойные полые сосуды, известные под именем «трипольских биноклей». До последнего времени назначение этих сосудов оставалось непонятным. Среди многих гипотез наиболее вероятным считалось предположение, что они служили подставками под небольшие чаши и употреблялись при совершении культовых обрядов. В связи с этим особенно интересным оказалось открытие такого типа сосудов в жилищах № 6 и 7 во Владимировке среди разнообразного хозяйственного инвентаря. Они находились у стены против печи, где, как и обычно в трипольском доме, располагалось большое число сосудов для хранения припасов, широкие чаши, нижние камни зернотерок. Такое местоположение «биноклей» указывает на то, что назначение этих полых двойных сосудов стояло в связи с общим процессом обработки зерна, производившимся в доме. Не являлись ли «бинокли» своего рода древними воронками, при помощи которых насыпали зерно в большие сосуды для хранения припасов? Конечно, «бинокли» могли быть связаны с магическими действиями, сопровождавшими в древности земледельческие процессы, и тогда, просыпая зерно через воронки «биноклей», совершали одновременно и обряд очищения зерна.

Остается еще непонятной парность таких конусовидных сужающихся воронок.

Если эти гипотезы в дальнейшем и не получат полного подтверждения, то во всяком случае местоположение в доме «биноклей» среди хозяйственного инвентаря заставляет искать объяснение их назначения в практике земледельческого хозяйства.

¹ Размеры кирпичей—0,5×0,3×0,3 м.

² Т. С. П а с с е к, Трипольские модели жилища. ВДИ, 1938, № 4(5), рис. 1, 2 и 5.

³ А. Е v a n s, Palace of Minos, v. I.

Кроме этих находок, в жилищах обнаружено большое количество кремневых орудий (скребки, ножи, проколки), глиняные пряслица, статуэтки, роговые мотыги, сосуды с черной росписью и из грубой массы с примесью толченых раковин и с «полосчатым сглаживанием поверхностей».

На участке ближе к реке, на склоне, в обрезах оврага недавнего образования, была открыта землянка трипольского времени. При зачистке стенок оврага были заметны резкое понижение культурного слоя и очертания углубления значительных размеров, заполненного культурными остатками с мощным скоплением костей животных, фрагментов керамики, с заметным слоем золы и угля на дне. Дальнейший раскоп большой площади выяснил, что землянка была разрушена лишь в небольшой части. Она оказалась вырытой в красноватом лессовидном суглинке, подстилающем здесь черноземную почву. Наибольшая глубина землянки 2—2,20 м от современной поверхности. Наблюдения над культурным слоем на поселении показали, что нижняя граница культурного слоя вблизи землянки и вместе с тем древний уровень трипольского времени проходят на глубине 0,60—0,70 м¹. Таким образом, следует считать, что в древности глубина землянки была значительной и равнялась 1,40—1,50 м. Несмотря на сильное нарушение кротовинами чернозема и подстилающего его суглинка, удалось выяснить в значительной степени форму и размеры землянки. Она состояла как бы из трех сливающихся, округлых по форме, частей, очертания которых сравнительно хорошо прослеживались на фоне подстилающего чернозем красноватого суглинка. Общая наибольшая длина—6,20 м при ширине 3,25 м (на глубине 1,2 м). В северной, южной и центральной частях на дне ее открыты три очага с очажными камнями и большим количеством золы и угля. Удалось уловить входную часть с двумя ступенями. Внутри землянка была заполнена мощными скоплениями отчасти расколотых костей домашних и диких животных, фрагментами керамики с черной росписью и из грубой массы с примесью раковин и «полосчатым сглаживанием»².

Здесь же в землянке найдены каменные зернотерки и верхние растиральные камни, свыше 20 кремневых орудий (ножи и скребки) и несколько мотыг из рога оленя. На дне землянки обнаружена слабо обожженная обмазка с отпечатками прутьев, что дает основание предполагать, что стены землянки были обставлены лозой и обмазаны слабо обожженной глиной.

Чрезвычайно интересными находками в землянке были несколько мотыг из рога оленя. Одна из них из целого рога, с шероховатой, естественной для рога, поверхностью, представляет большое орудие, длиной 0,37 м и шириной 0,10 м, с наискось просверленным отверстием для деревянной рукоятки (рис. 1). Судя по сравнительно небольшому диаметру (0,025 м) сквозного отверстия, рукоятка должна была быть недлинной и из твердого дерева. Предварительное изучение мотыги показывает, что такого типа примитивным земледельческим орудием производился двойной процесс обработки земли: острым концом рога разрыхляли верхний покров почвы, а тупым (обушным)—разбивали комья. В соответствии с этим на найденной в землянке мотыге с одной стороны заметны сильная затупленность и заполированность острого конца рога, с другой—обушная часть сильно стерта и уплощена; Другие мотыги, сделанные также из рога оленя, более короткие,—колодкообразной формы и с прекрасно отполированными поверхностями (рис. 2, 3). У одного из экземпляров обушная часть не только стерта от постоянных ударов, но даже пробита по всей поверхности, что подтверждает высказанное предположение о том, что такого типа мотыгой производили и разрыхление почвы и раздробление комьев (рис. 4).

Во Владимирской землянке была сделана и еще одна замечательная находка—фрагмент (верхняя часть) глиняной, условно трактованной женской статуэтки³. Не-

¹ На этой же глубине лежит и основание соседнего с землянкой жилища № 6.

² По предварительному изучению, керамика землянки аналогична по типу обнаруженной в соседних жилищах № 6 и 7, а также № 3.

³ Размеры: высота фрагмента—0,07 м; ширина в плечах—0,042 м; длина лица—0,03 м; длина волос—0,063 м; толщина фрагмента до 0,02 м.

сколько удлиненное лицо, с хорошо моделированным округлым подбородком, отделено от короткой шеи. Рот обозначен горизонтально, вытянутым углублением. Сильно выступающий с горбинкой нос непосредственно переходит в низкий лоб. Двумя правильно округлой формы углублениями обозначены оба глаза. Рельефно вылепленные уши проткнуты поперек сквозными отверстиями. Правое ухо обломано. Короткая

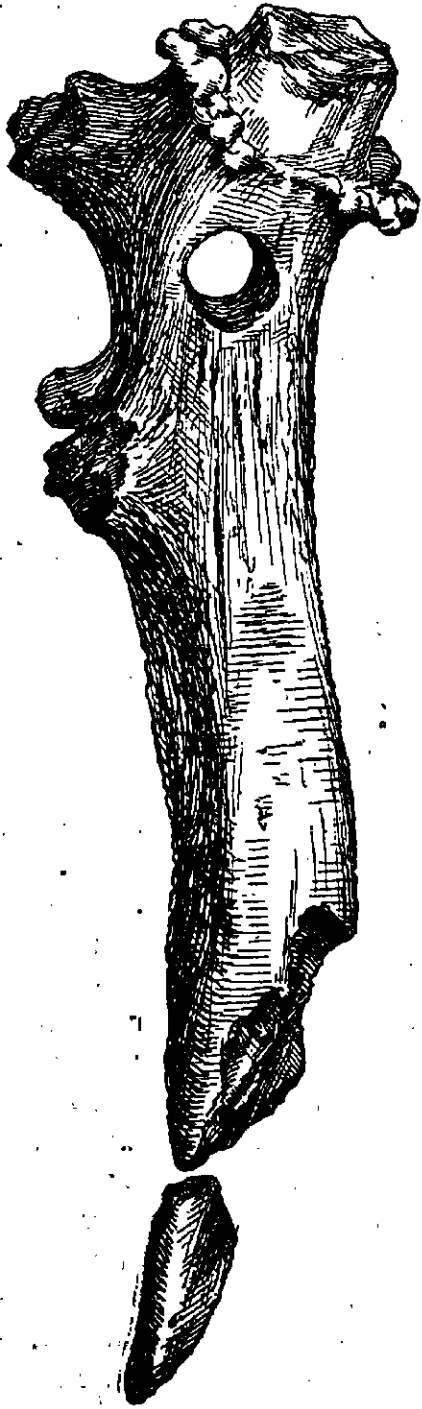

Рис. 1. Мотыга из рога оленя. Владимировка. Землянка. $\frac{1}{3}$ н. в.

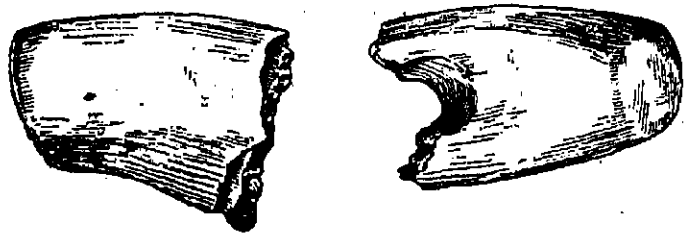

Рис. 2. Фрагмент обушной части мотыги из рога оленя. Вид сбоку и сверху. Владимировка. Землянка. $\frac{1}{3}$ н. в.

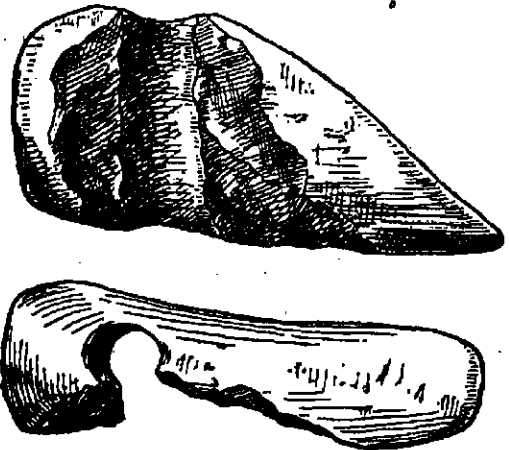

Рис. 3. Мотыга из рога оленя. Вид сбоку и сверху. Владимировка. Землянка. $\frac{1}{3}$ н. в.

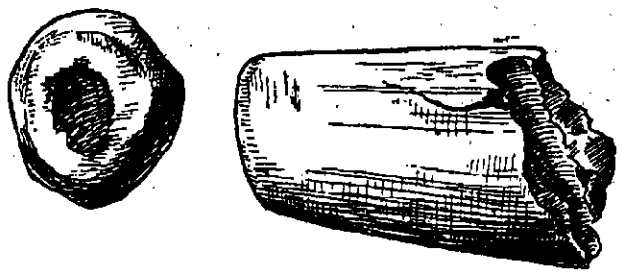

Рис. 4. Фрагмент обушной части мотыги из рога оленя. Вид сбоку и сверху Владимировка. Землянка. $\frac{1}{3}$ н. в.

шея переходит в несколько опущенные плечи. Руки обломаны (по аналогии с другими статуэтками, руки, вероятно, были сложены под грудью). Обнаженная грудь, изображенная двумя рельефными вытянутыми выступами, несколько наклонена вперед и показывает, что статуэтка скорее всего была сидячей. Углубленными полосками обозначены откиннутые назад, распущенные волосы, разделенные посередине пробором. Спереди вокруг лица волосы обрамлены углубленной полосой. Сзади на спине распущенные волосы изображены рельефно, концы их как бы перехвачены узлом (рис. 5, 6, 7). Масса, из которой вылеплена статуэтка, розовато-красная, плотная: глина с примесью мелкозернистого песка. На поверхности статуэтка покрыта слоем красной облицовки и сохраняет следы росписи черной краской. При обнаружении в землянке

статуэтка была покрыта сплошным известковым налетом. Произведенная очистка ее выявила четко; что волосы сплошь расписаны черной краской. На правой щеке лица нанесены две наискось идущие полоски. Правый глаз, в отличие от левого, обведен черной полосой; на плечах также имеется несколько полосок. Двойными полосками на шее обозначено ожерелье. Черной росписью, таким образом, на статуэтке обозначены волосы; ожерелье и, вероятно, татуировка лица¹.

Среди разнообразных трипольских статуэток вышеописанное изображение не единично. Ближе всего к нему стоит статуэтка, случайно найденная (в 1928 г.) здесь же, на Владимировском поселении; однако, в отличие от найденной в текущем году, статуэтка представляет стоячее женское изображение, не имеющее рук. Плечи заканчиваются небольшими выступами. Остальные черты ее чрезвычайно близки. Тот же ильно горбатый нос и рельефно вылепленные уши со сквозными отверстиями, те же

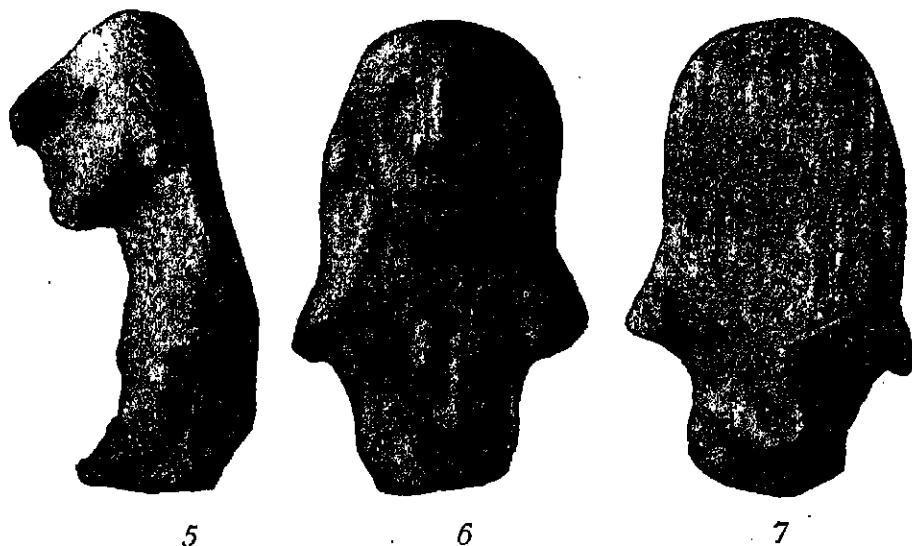

Рис. 5, 6, 7. Женская глиняная статуэтка (фрагмент). Вид в профиль (5), спереди (6), сзади (7). Владимировка. Землянка. $\frac{1}{2}$ н. в.

распущенные с пробором волосы спускаются на спину, та же обнаженная грудь. Иными приемами в виде узких углублений обозначены глаза и рот, придающие изображению другое выражение лица (рис. 8, 9). Наиболее характерные черты этих обоих изображений—горбатый нос, распущенные волосы, ожерелье, обнаженная грудь—свойственны целому ряду трипольских статуэток, найденных, например, в Сушковке, Чучинках, Криничках², Владимировке, Роскошевке, Колодяжном и других поселениях³.

Аналогичные женские статуэтки встречаются в материалах очень широкого района земледельческих культур на матриархально-родовой стадии развития общества. Они известны во всем Средиземноморье, включая Испанию, северную Африку, Переднюю Азию, Кавказ и прилегающие к ним страны. Именно здесь, в Средиземноморье, следует искать, писал акад. Н. Я. Марр, «корни образа женщины-матери, древней Иштары, домохозяйки, градостроительницы, богини плодородия, покровительницы земледелия»⁴.

Трипольские статуэтки, в большинстве женские, но нередко и мужские, обнаруживаются в каждом трипольском жилище и за границами жилища, а также в так наз. «ракушечных кучах», среди скоплений костей животных, раковин, фрагментов керамики. Вопрос о назначении трипольских статуэток остается до сих пор не решенным, и мнения ученых по этому поводу противоречивы.

¹ Очистка фрагмента статуэтки производилась в химической лаборатории Института археологии АН УССР в Киеве, под руководством О. А. Кульской.

² N. M a k a g e n k o, Sculpture de la civilisation trypollienne en Ukraine, JPEK, 1927, табл. 41, рис. 7, 8; табл. 36, рис. 32; табл. 37, рис. 22, 23.

³ Статуэтки из Роскошевки, Владимировки и Колодяжного не изданы.

⁴ Н. Я. М а р р, Иштарь (От богини матриархальной Афреазии до героини любви феодальной Европы). «Яфетический сборник», т. V, 1927.

В специальной работе, посвященной трипольским статуэткам, А. А. Скрыленко считает их идолами, над которыми производили различные культовые действия для противодействия злым силам¹. По Хвойко и Штерну, они являлись памятниками ритуального характера. Существует и противоположное мнение, сравнивающее трипольские статуэтки с современными украинскими игрушками. В одной из последних работ, посвященных трипольским скульптурным изделиям, Н. Селак была высказана точка зрения, что изображения, находящиеся в «площадках» (по ее представлению, погребальных сооружениях), являлись заместителями погребенных, остававшимися вместо живых и обеспечивавшими после смерти права покойного обитателя².

Все эти противоположные мнения, обоснованные часто неверными предпосылками (например, о ритуальном характере «площадок»), рассматривают обычно триполь-

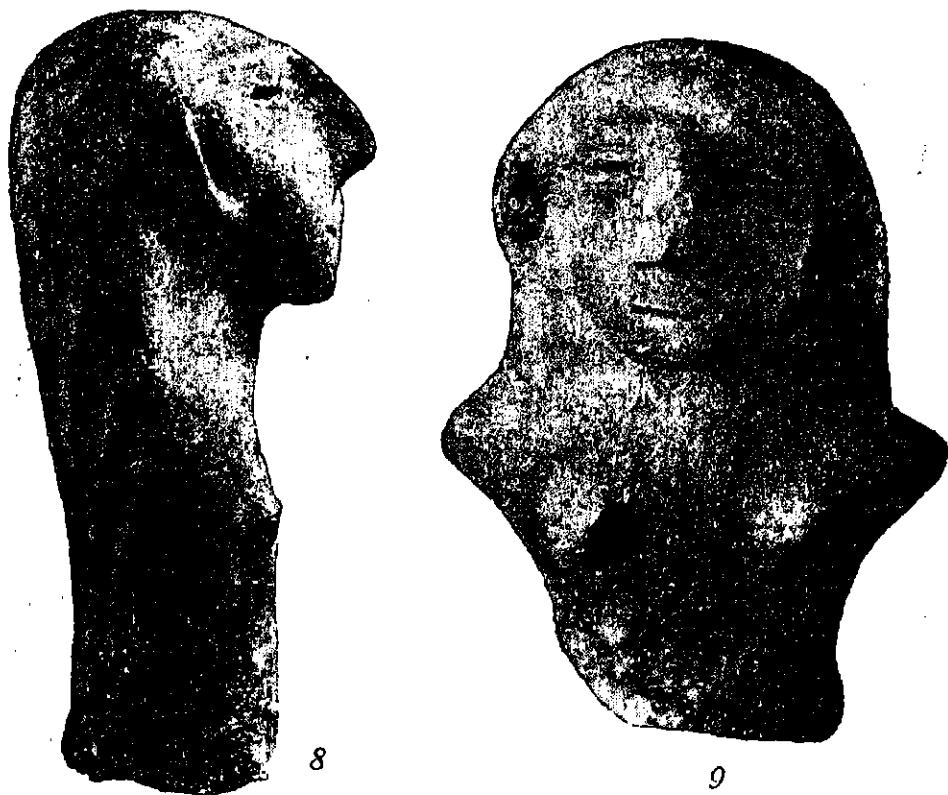

Рис. 8—9. Женская глиняная статуэтка (фрагмент.). Вид в профиль (8), спереди (9). Владимировка. Случайная находка на поселении. $\frac{2}{3}$ н. в.

ские статуэтки вне той конкретной исторической обстановки, в которой они были созданы. Чрезвычайно важно было бы установить (в процессе раскопок этого пока не удалось сделать) местоположение статуэтки в большом трипольском доме и тем самым подойти к пониманию их назначения. Некоторые данные могут быть получены при анализе известной глиняной модели жилища из Попудни, реально передающей все детали трипольского дома внутри.

На модели обращают внимание две категории изображения женских фигурок. Одна—реальное воспроизведение природы, реальное изображение трипольской женщины, показанной за работой. Она изображена растирающей зерно на ручной зерно-терке. Около нее стоят сосуды с запасами продуктов. Но на той же модели из Попудни имеется и другая фигурка: не реальное изображение женщины, а условно трактованная женская фигура, выполненная теми же приемами, в том же условном стиле, как и большинство трипольских статуэток (рис. 10). Это второе—изображение идола, не реальное, связанное с культом. На возвышении около печи, пишет нашедший модель

¹ А. А. С к р ы л е н к о, Глиняные статуэтки домикенской культуры, открытой в среднем Приднепровье. «Труды XII археологического съезда».

² Н. С е л а к, L'art plastique dans la culture énéolithique de la céramique peinte en Pologne. «Swiatowit», Warszawa, 1933, vol. XIV.

М. Г и м н е р: «Une idole féminine est assise, les mains jointes sur le ventre»¹. Е. Маевский, первый описавший модель, видит в этом идоле изображение мужчины. Однако М. Гимнер оспаривает это положение, добавляя: «Les rares images d'homme trouvées jusqu'à présent portent un seul trou d'un côté de la tête, tandis que cette idole en a deux: un de chaque côté»².

Четкое определение на модели из Попудни местоположения идола в трипольском доме у печи дает новые материалы для расшифровки если не всех, то некоторых типов трипольских статуэток, причем значение их как «игрушек» или «произведений первобытного искусства» целиком должно отпасть. Наличие двух различных категорий женских изображений на модели еще раз подчеркивает культовое значение трипольского идола, помещавшегося в центральной части в доме, около очага. Наблюдения эти оказались не единичными. На фрагменте модели из случайных находок, сделанных в сел. Чичиркозовка (Уманьск. р.), хранящейся в Музее Умани, около печи, на возвышении

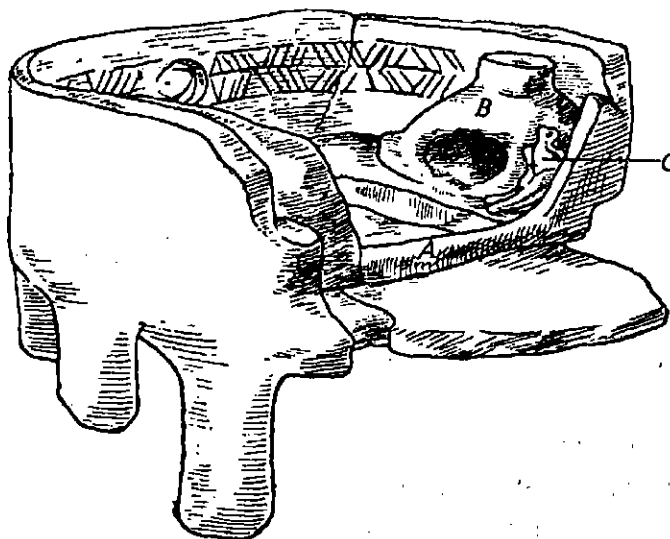

Рис. 10. Модель жилища из Попудни (по Butler—Haberey). А—вход, В—печь, С—сидячая женская статуэтка-идол. $\frac{1}{4}$ н. в.

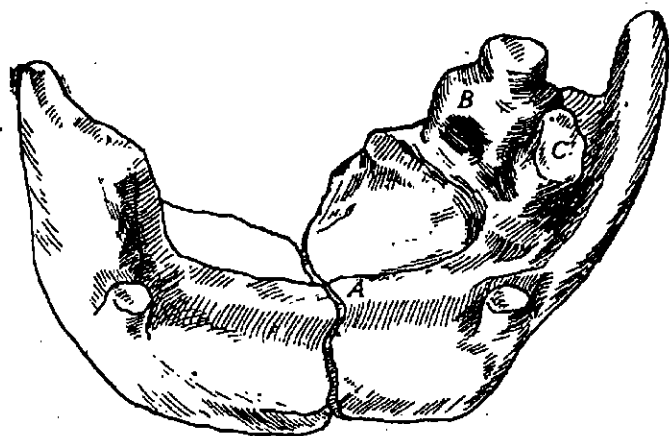

Рис. 11. Фрагмент модели жилища из Чичиркозовки. Случайная находка. А—вход, В—печь, С—основание статуэтки-идола. $\frac{1}{2}$ н. в.

ближе к входу, сохранилась нижняя часть такого же сидячего идола, охранителя очага (рис. 11).

Таким образом, в трипольском доме, кроме крестообразного жертвенника, установлено и место, где помещался идол—женское условное изображение. В Серизлиевке, Усатове, Красногорке в курганах позднего этапа трипольской культуры известны находки аналогичных, но сильно схематизированных статуэток³. Это показывает, что хотя они оставались, как и ранее, предметами культа, в них, однако, на новом этапе развития патриархально-родовых отношений, было вложено и новое содержание.

В итоге раскопок 1940 г. исключительный интерес представляет открытие землянки, поставившей вопрос о существовании наряду с наземными глинобитными постройками (так наз. «площадками») и другого типа жилищ—землянок. Количественно на поселении преобладают наземные постройки, однако имеются и жилища в землянках. Предвари-

¹ М. Н и м н е р, Etude sur la civilisation prémycénienne dans le bassin de la mer Noire, d'après des fouilles personnelles. «Swiatowit». Warszawa, 1933, vol. XIV.

² Е. М а j e w s k i, Habitation humaine (enclos sur pilotis) de la fin du néolithique. «Bulletin et mémoires de la société d'Anthropologie de Paris», 1913.

³ Д. И. Щ е р б а к о в с к и й, Раскопки курганов на пограничье Херсонской и Киевской губернии. «Археологическая летопись Южной России», 1905, рис. 2 (Серизлиевка); В. И. Го ш к е в и ч, Клады и древности Херсонской губернии, кн. I, Херсон, 1903, табл. XIII, рис. 91, 92 (Красногорка). В. И. Гошкевич две глиняные, сильно схематизированные статуэтки ошибочно описал как «игрушечные сандалии, сделанные из глины» (стр. 127); В. И. С е л и н о в и Е. Ф. Л а г о д о в с к а я, Раскопки Одесского Историко-археологического музея под Одессой в 1936 г. (Усатово), «Советская археология», V, 1940, М.—Л., рис. 23.

тельное изучение комплекса находок показало, что и в землянке и в наземных жилищах встречена керамика аналогичного типа с преобладанием сосудов с черной росписью. Землянки широко известны как в неолитическом периоде в Европе, так и для раннего этапа «Триполья», как, например, у сел. Городницы¹ и Дарабаны в Поднестровье, на Борисовском Городище [близ] с. Ильинцы, Киевской обл.

В периоды позднего «Триполья» известны земляночного типа жилища на Киевских высотах и в Городске и в ряде других пунктов².

Владимировский поселок обитался долгое время и разрастался постепенно. Выявленные здесь, в различных жилищах, разнообразные керамические комплексы находок позволяют говорить о хронологической одновременности владимировского поселка.

Два из этих выявленных комплексов раннего «Триполья» характеризуются: 1) преобладанием керамики с углубленной спиральной орнаментацией и с росписью в две краски (черная и белая) на красном фоне облицовки, 2) преобладанием керамики с черной монохромной росписью. Как в том, так и в другом комплексе встречается керамика грубая, с примесью в массе толченых раковин и с «полосчатым сглаживанием поверхности».

На Владимировском поселении систематические раскопки лишь начаты. В будущем именно здесь, вероятнее всего, удастся окончательно решить важнейший вопрос об основных этапах в развитии Трипольской культуры.

Т. Пассек

Раскопки в Фанагории в 1940 г.

В 1940 г. Государственный Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжал раскопки Фанагории, которые ведутся с 1936 г.³ и имеют целью установление границ города и характера культурных отложений.

Наиболее значительные работы в 1940 г. велись в северной части города, где в 1939 г. было обнаружено 13 культурных напластований (с VI в. до н. э. до приблизительно XII—XIII вв.) общей мощностью шесть метров.

Обнаруженные в 1940 г. шесть средневековых слоев отличались значительно лучшей сохранностью, чем аналогичные слои 1939 г.⁴; это позволило отметить ряд интересных архитектурных деталей, впервые установленных в Фанагории. Найдены фундаменты домов, выложенные «елочкой» из рваного или тесаного камня, и лежавшие на них, аналогичные по конструкции, каменные цоколи, которые поддерживали ныне совершенно разрушившиеся стены из самана. Сохранились дверные проемы с каменными порогами, обрамленные поставленными на ребро плитами; в порогах углубления для штырей. Около развалин стен обнаружены остатки глинобитных печей, вымосток, жернова, большой пифос, обмазанный изнутри известковым раствором, фрагменты различной посуды и пр. Особый интерес представляют изделия из железа, каменный киот, украшенный резным орнаментом, византийская черепица с клеймом⁵ и костяная ручка с резным изображением лошади и птиц.

¹ M. S m i s z k o, Compte rendu provisoire des fouilles dans l'enceinte néolithique de Horodniça, district de Horodenka, Extrait du «Bull. de l'Académie Polonaise des Sciences et des Lettres». Cracovie, 1939.

² Ср. Е. Ю. К р и ч е в с к и й, Древнее население Западной Украины в эпоху неолита и ранней бронзы. «Краткие сообщения ИИМК АН СССР», вып. III, 1940; е г о ж е, Из истории Дунайского Понизовья в неолитическую эпоху, КСИИМК АН СССР, вып. VIII, 1940.

³ Об этих работах см. наши заметки в журнале «Искусство», 1937, № 1, стр. 161 сл.; 1938, № 3, стр. 135 сл.; ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 287 сл.; М. К о б ы л и н а, К изучению искусства древнегреческого города Фанагории, ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 236 сл. и «Искусство», 1940, № 2, стр. 155 сл.

⁴ В 1939 г. было обнаружено пять средневековых слоев.

⁵ К. Г е р ц, Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870, стр. 78.